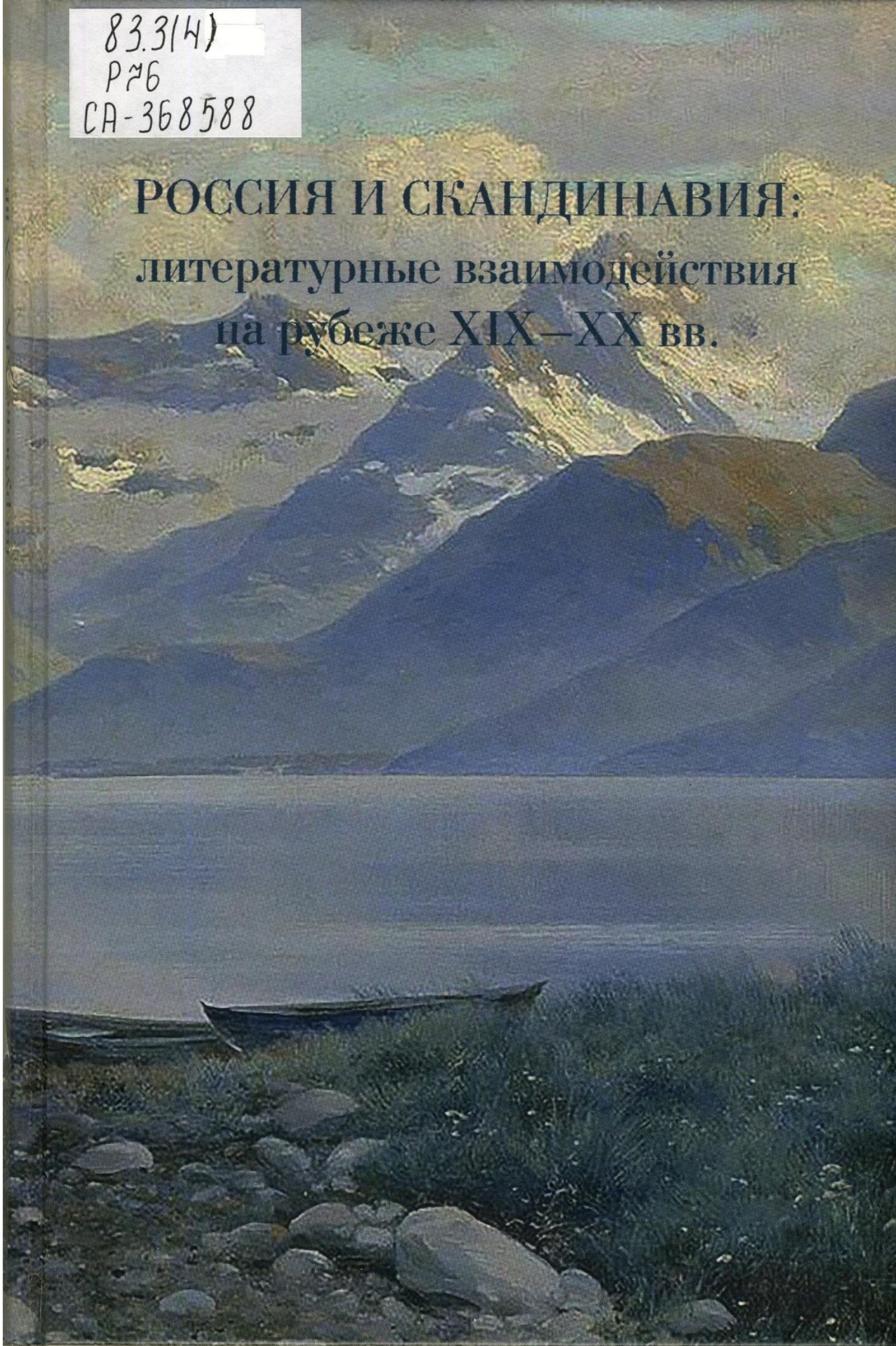

83.3(4)
Р76
СА-368588

**РОССИЯ И СКАНДИНАВИЯ:
литературные взаимодействия
на рубеже XIX—XX вв.**

Институт мировой литературы им. А.М. Горького
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Научный совет РАН «История мировой культуры»
Блоковская комиссия

Министерство культуры Московской области
Государственный историко-литературный и
природный музей-заповедник А.А. Блока и Д.И. Менделеева

**РОССИЯ И СКАНДИНАВИЯ:
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.**

ca-368588

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва
ИМЛИ РАН
2017

✓

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. *В.В. Полонский, Е.А. Тахо-Годи* 7

I

А.А. БЛОК И СКАНДИНАВИЯ

- Приходько И.С.** (*Россия, Москва*) «Крушение героя»
в сознании А. Блока 1906–1908 годов 15
- Йожа Д.З.** (*Венгрия, Будапешт*) Беседы с духами.
Еще к вопросу о теургическом постулате.
Блок — Стриндберг — Сведенборг 25
- Королева В.В.** (*Россия, Владимир*) Русалочьи мотивы
в творчестве А. Блока и сказка Х.К. Андерсена
«Русалочка» 47
- Орлицкий Ю.Б.** (*Россия, Москва*) А. Блок — переводчик
Й.-П. Якобсена 59
- Прозорова Н.Г.** (*Израиль, Иерусалим*) Об одном аспекте
блоковского концепта «дом» в свете поздних
драм Х. Ибсена 76
- Толмачёв В.М.** (*Россия, Москва*) А. Блок — читатель
Х. Ибсена 86
- Февралёва О.В.** (*Россия, Владимир*) Отзвуки последней
драмы Х. Ибсена в поэзии и прозе А. Блока 105

II

МЕЖДУ ИБСЕНОМ И ГАМСУНОМ

- Юрьев А.А.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Хенрик Ибсен
и эстетические искания русских символистов 115

Грякалова Н.Ю. (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) Русский ибсенизм: случай Г. Чулкова	123
Паткош Е. (<i>Венгрия, Будапешт</i>) Шестовский портрет Ибсена	136
Молчанова Н.А. (<i>Россия, Воронеж</i>) Х. Ибсен в творческой рецепции К.Д. Бальмонта	144
Дзущева Н.В. (<i>Россия, Иваново</i>) «В зеленых глазах твоих Скандинавия...» (об одном эпизоде биографии К.Д. Бальмонта)	154
Шах-Азизова Т.К. (<i>Россия, Москва</i>) Время для доктора Стокмана («Враг народа» Хенрика Ибсена. Моменты театральной истории)	162
Одесская М.М. (<i>Россия, Москва</i>) Х. Ибсен и К. Гамсун: диалог «отцов и детей»	173
Сергеев А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Из истории скандинавистики в России (А. Стриндберг, Х. Ибсен, К. Гамсун в отечественной критике)	182
Толмачёв В.М. (<i>Россия, Москва</i>) К. Гамсун и символизм	195
Александров А.С. (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) «Вы имеете полное право переводить все, что только пожелаете...» (Кнут Гамсун в переводах русских писателей)	207
Колесников С.А. (<i>Россия, Белгород</i>) К. Гамсун и Россия рубежа XIX–XX веков: метафизика голода	217
Магомедова Д.М. (<i>Россия, Москва</i>) В.В. Маяковский и К. Гамсун	226
Никутьцева В.В. (<i>Россия, Москва</i>) «Россия, Ибсеном обрандась, об Эго вспомнила своём...» (Скандинавия в творчестве Игоря-Северянина)	233

III

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ XIX–XX ВВ.

Юннгрен Магнус (<i>Швеция, Гётеборг</i>) Софья Ковалевская и шведско-русские 1880-е годы	251
---	-----

Королинская Ю.В. (<i>Россия, Москва</i>) «Писательское объединение Корвин-Леффлер». К вопросу о месте творчества С. Ковалевской в истории шведской литературы конца XIX – начала XX веков	259
Жаров Б.С. (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) Переводчики А. и П. Ганзены — выдающиеся посредники между русской и скандинавской литературой на рубеже XIX – XX веков	269
Орлова Г.К. (<i>Россия, Москва</i>) Одушевление неодушевленного в сказках Х.К. Андерсена и русская литературная сказка конца XIX – начала XX веков	276
Тахо-Годи Е.А. (<i>Россия, Москва</i>) О великом датском сказочнике и Осипе Мандельштаме	284
Ермакова О.С. (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) Русская литература в норвежской публицистике 1890–1900 годов	299
Пешкова В.В. (<i>Россия, Москва</i>) Норвежский роман на рубеже веков в России.....	307
Кобленкова Д.В. (<i>Россия, Нижний Новгород-Москва</i>) Творчество С. Лагерлёф и традиции русской классической литературы (роман «Император Португальский»)	313
Михайлова М.В. (<i>Россия, Москва</i>) Русская тема в творчестве датской писательницы Карин Михаэлис	323
Ляпина А.А. (<i>Россия, Москва</i>) Карин Михаэлис в зеркале русской критики Серебряного века	333
Колчева Т.В. (<i>Россия, Тула</i>) Мифогидроним «Мальстрём» в лингвопоэтике Серебряного века.....	342
Богданова О.А. (<i>Россия, Москва</i>) Датская философия рубежа XIX–XX вв. и ранние работы М.М. Бахтина.....	351
Фризман Л.Г. (<i>Украина, Харьков</i>) Гейр Хетсо — норвежский исследователь русской литературы.....	361
<i>Об авторах</i>	368
<i>Указатель имен</i>	371

ВВЕДЕНИЕ

Основная цель настоящего труда — подвести итоги и обобщить достижения последних лет в изучении русско-скандинавских литературных взаимодействий. Внимание авторов сборника сосредоточено на изучении литературных взаимодействий России и Скандинавии в конце XIX — начале XX веков, в эпоху «Серебряного века» русской культуры, когда это взаимодействие приобретает наиболее интенсивный характер. В этот период скандинавская литература достигает своего расцвета и представлена такими значительными именами, как Х. Ибсен, К. Гамсун, А. Стриндберг, чьи произведения уже при жизни этих писателей вошли в золотой фонд европейской литературы. В эти годы скандинавская литература оказала сильнейшее влияние на литературу других стран и, прежде всего, на русскую. Романы К. Гамсуна и А. Стриндберга интенсивно переводятся и издаются в России, пьесы Х. Ибсена и А. Стриндберга идут на сценах столичных и провинциальных театров. Журналы печатают статьи по эстетике и публицистические работы этих авторов, а также рецензии и отклики отечественных критиков на завоевывавшие культурное пространство России скандинавские новинки.

Произведения классиков скандинавской литературы были в центре внимания ведущих писателей и поэтов Серебряного века — А. Блока, А. Чехова, В. Короленко, М. Горького, Л. Андреева и др., и оказали заметное влияние на их творчество. Северные авторы способствовали в немалой степени обновлению романа и малых повествовательных форм. Реалистические интенции у них были тесно связаны с романтической традицией и устремленностью к новым эстетическим возможностям, которые оформлялись в русле таких течений, как натурализм, импрессионизм, символизм.

Русских писателей в произведениях скандинавских авторов привлекал также гуманистический пафос, демократизм, внимание к современной жизни, к социальным и психологическим проблемам. В их творчестве ощущался пульс времени. Выразителями эпохи стали такие совершенно разные романисты, как норвежец Кнут Гамсун и датчанин М. Андерсен-Нексё.

И.С. Приходько

Россия, Москва)

«Крушение героя» в сознании А. Блока 1906–1908 годов¹

Формулу *крушение героя* Блок впервые вводит в 1906 г. в наброске предполагавшейся, но неосуществленной драмы «Дионис Гиперборейский». Идея и образы этого наброска навеяны, с одной стороны, «Брандом» Ибсена, а с другой — размышлениями Ницше об Аполлоне и Дионисе, о *мере* и *безмерности*. Знаменательно, что набросок этот сохранился в Записной книжке 15, в той самой, где Блок конспектирует «Происхождение трагедии из духа музыки» Ницше [Блок 1965, 87–91; 78–84]². Захваченный его идеей дионисийства как музыкальной основы мира, Блок в то же время делает развернутые выписки об Аполлоне:

Обоготворение индивидуума <...> знает только один закон — самого индивидуума — сохранение его границ, *меру*. Аполлиническая мера, а для того чтобы сохранить ее — самопознание. Познай самого себя. Не выступай из границ. Чрезмерность (например, самовозвышение) чужда Аполлону. [Аполлону же представляется титаническим и варварским влияние Диониса, хотя он не мог скрыть от себя своего родства с этими титанами и героями. Его бытие основано на скрытом фундаменте страдания и познания. *Аполлон не мог жить без Диониса*]. [ЗК 15: 79; курсив Блока. — И.П.].

В наброске Блока *Вождь* ведет людей в дальние горы к снежным вершинам в поисках Диониса Гиперборейского. Люди

¹ Мы приняли решение републиковать текст этой работы, впервые напечатанной в 2010 г. [Приходько 2010], так как сама Ирина Степановна, к сожалению, не успела завершить статью по материалам своего доклада «Роль Ибсена и Стриндберга в оформлении блоковской идеи “крушения героизма”», прозвучавшего на конференции 24 октября 2013 г. (*Примечание редколлегии*).

² Далее отсылки к Записным книжкам будут помечены в скобках в тексте как ЗК, номер книжки и страницы [ЗК 15: 87–91].

В.В. Королева
(Россия, Владимир)

Русалочьи мотивы в творчестве А. Блока и сказка Х.К. Андерсена «Русалочка»

В цикле стихотворений «Пузыри земли» (1904–1905) А. Блок, отказавшись от идеалов прошлого, обращается к славянской мифологии и фольклорным образам и создает неповторимый мир непроходимых болот, который полон нечистой силы: чертей, ведьм, леших, колдунов и т. д. Одной из его обитательниц становится русалка, образ которой имел для Блока важное символическое значение.

Появление русалки в этот период в блоковском творчестве неслучайно. В 1905–1906 годах Блок работал над статьей «Поэзия заговоров и заклинаний» (1906), поэтому в кругу его интересов появляются научные работы, связанные со славянской мифологией и фольклором А.А. Потебни, Е.В. Аничкова, А.Н. Веселовского, И.П. Сахарова и др. Под влиянием прочитанных трудов он приходит к поэтическому осмыслению народных традиций и верований, что отражается и в творчестве. В своей статье среди прочей нечисти Блок упоминает и русалку, довольно точно описывая одно из народных поверий: *«Русалка бросаясь на купающуюся девушку, спрашивает: “Полынь или петрушка?” Услыхав ответ: “Полынь!”*, русалка убегает с криком: *“Сама ты сгинь!” Но когда девушка ответит: “Петрушка!”*, русалка весело кричит: *“Ах ты, моя душка!” — щекочет девушку до смерти»* [Блок 1960–1963, VIII, 76]. На особый интерес Блока к образу русалки уже указывала Э.В. Померанцева: *«Холодом скован и опасен прозрачный мир Блока, в котором “запутанная узлами зелеными прилегла на берег речной голова русалки больной”*. Недаром в своей статье о заговорах поэт широко использовал этнографические материалы о русалках» [Померанцева 1975, 90].

На создание Блоком образа русалки, несомненно, также повлияла большая культурная и литературная традиция, которая была хорошо известна поэту. Этот образ был довольно популярен

Н.Г. Прозорова
(Израиль, Иерусалим)

Об одном аспекте блоковского концепта «дом» в свете поздних драм Х. Ибсена

В 2004 г. после долгих лет борьбы и труда целого ряда подвижников был восстановлен дом Бекетовых–Блока в усадьбе Шахматово. Это стало возможным благодаря воспоминаниям Марии Бекетовой, мемуарам друзей и, конечно, произведениям и дневниковым записям самого поэта. Символично, что возрождение Шахматова начиналось с парка и пруда словно в отклик на стихи: «В туманах, над сверканьем рос / Безжалостный, святой и мудрый, / Я в старом парке дедов рос, / И солнце золотило кудри¹. <...> И проходили сонмы лиц, / Всегда чужих и вечно взрослых. / Но я любил взлетанье птиц /и лодку, и на лодке весла. /Я уплывал один в затон / Бездонной заводи и мутной...» [Блок 1997, II, 61]. В этом стихотворении сонму *лиц, чужих и взрослых*, противостоит одинокое Я поэта; и хотя слово «дом» в тексте не встречается, его идея, несомненно, присутствует, ибо художественный концепт «дом» в творчестве Блока шире, глубже, многограннее лирического образа шахматовского дома, так как включает в себя огромное поле мотивов, тем и образов: от «угла рая» до бездомья, от «матери» и «жены» до «родины» и «Руси», от божественного ребенка до нищего и бродяги — он многопланов и противоречив, в самом себе разнополярен.

В данной работе рассматривается преимущественно одна из составляющих блоковского концепта «дом», а именно бегство, уход из дома, в свете поздних драм Ибсена, чье творчество было чрезвычайно важно и дорого поэту, о чем свидетельствуют статьи «Генрих Ибсен» (1908), «От Ибсена к Стриндбергу» (1912), обращения к имени Ибсена в ряде других статей, в дневниках и письмах, а также ибсеновские мотивы и аллюзии в стихах и драмах. «Путь Ибсена, прослеженный Блоком, ведет от “Бранда”, “Пер Гюнта” через отъезд и возвращение на родину, к драмам

¹ Первоначальный вариант: «И нимбом завивались кудри».

В.М. Толмачёв
(Россия, Москва)

А. Блок — читатель Х. Ибсена

«Последним великим драматургом Европы был Ибсен» [Блок 2003, VII, 83], — решительно отметил Александр Блок в статье «О драме» (1907), откликаясь на недавнюю кончину норвежца в 1906 г. Не раз Блок повторял, примеряя ее к себе, к собственному творчеству, и «священную формулу» Ибсена из стихотворения «Что значит жить?» — «Творить? То значит над собою / Нелицемерный суд держать» (*пер. А. и П. Ганзен*) [Ибсен 1904, I, 483].

Тема «Ибсен в творчестве Блока» достаточно очевидна. Ее подробнее других касались Е.Б. Тагер, Д.М. Шарыпкин, Д.М. Магомедова, Е.В. Иванова, другие ученые, а также комментаторы Полного академического собрания сочинений и писем¹. Но конкретики в ней, в особенности если говорить о лирике и театре Блока, не так уж и много, а многие параллели, связанные, к примеру, с образом корабля или возмездия, по нашему мнению, натянуты.

В основном исследователи касались темы Ибсена в статьях Блока, его современников, увлечения Блоком фигурами ибсеновских Катилины (начало этому положил Б. Эйхенбаум в речи-статье «Судьба Блока», 1921) и Сольвейг, цитат из Ибсена в цикле «На поле Куликовом» и поэме «Возмездие», связанного с Сольнесом образа возмездия в блоковской поэзии, развития у

¹ См., напр.: [Тагер 1980, 85–88], [Шарыпкин 1963, 159–176], [Магомедова 2007, 65–74], [Иванова 2012, 212–215], а также комментарии в отдельных томах нового блоковского 20-томного Полного собрания сочинений и писем; см., напр.: [II, 620] — к стихотворению «Песня матросов», [II, 670–671] — к стихотворению «Сольвейг»; [III, 714] — к стихотворению «В огне и холоде тревог...»; [III, 918] — к циклу «На поле Куликовом»; [V, 379] — к финальным строкам поэмы «Двенадцать»; [V, 406, 443] — к эпиграфу «Возмездия» и латинской цитате из ибсеновского «Бранда» в этой поэме; [V, 379] — об интерпретации поэмы «Двенадцать» в свете пьес Ибсена, предложенной скандинавскими исследователями Н.-О. Нильссоном и М. Нагом в 1958 г. и 1964 г.

Н.В. Дзуцева
(Россия, Иваново)

**«В зеленых глазах твоих Скандинавия...»
(об одном эпизоде биографии К.Д. Бальмонта)**

Жизнь и творчество К.Д. Бальмонта в последнее время стали предметом пристального и глубокого изучения. Трудно ждать появления каких-то фактов биографии поэта, которые заставили бы по-новому смотреть на хорошо известную линию его жизненного пути. И все-таки подробности личной судьбы вряд ли будут прописаны до конца. Всплывая из-под гнета исторического времени, они придают научной биографии обаяние живой личности автора, помогая острее и ближе ощутить ее реальное присутствие в поэтических строках.

В эпистолярном наследии известного русского писателя, автора популярного приключенческого романа «Наследник из Калькутты» Роберта Александровича Штильмарка (1909–1985) привлекает внимание одно любопытное письмо. Оно адресовано друзьям детских лет, проведенных в Иваново-Вознесенске, – Ирине и Глебу Мигачевым, с которыми писатель состоял в многолетней переписке. Собственно, интерес вызывает даже не само письмо, а приписка к нему, сделанная карандашом и, по-видимому, в спешке. Как проясняется из контекста, речь идет о праздновании дня рождения Р.А. Штильмарка 26 марта 1972 г. в его московской квартире, где среди гостей присутствовала Нина Константиновна Бруни, дочь К.Д. Бальмонта. Рукой писателя написано следующее: «А вчера, 26/III, я виделся с дочерью Бальмонта. Она не знала, что ее отец бывал в Иваново и посвятил Мар. Оск. (Марии Оскаровне. – Н. Д.) стихотворение “В зеленых глазах твоих Скандинавия”»¹.

Вряд ли дочь поэта не знала о поездках отца в родные места, но здесь важно другое: о каком стихотворении сообщается

¹ Письмо находится в домашнем архиве автора.